

Imperfect; 2 supplements wanted

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Petersburg - Imp. russ. soci. de l'histoire

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

И. И. ВИЛЬСОНА

И

Д. ЧЛ. В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

1876.

ТОМЪ XII.

—xox—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВЕЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., л. № 45).

1877.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XII.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1876 г.

Географическій очеркъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства.

Громадная масса хребта Тянь-Шань, достигающая въ средней части своей, близь горнаго ула Ханъ-Тентри (къ вост. отъ Иссыкъ-Куль) наибольшей высоты, значительно понижается въ западной своей оконечности. Здѣсь мы видимъ, что въ горный массивъ вдаются широкія долины *Ферганская* (долина р. Сыра), *Зеравшанская* долина и *Шахрисябзская* (бассейнъ Кашеа-дарьи).

Съ юга Шахрисябзь обрамленъ хребтомъ, которому придается въ послѣднее время названіе *Гиссарскаю*, и который извѣстенъ туземцамъ подъ разными наименованіями. Хребетъ этотъ доходитъ въ юго-западномъ направленіи до Аму-дарьи, у Келифа, наполняя своими, уже значительно понизившимися отрогами, все пространство между Келифомъ и Керки, не доходя впрочемъ до послѣдняго пункта. Какой характеръ имѣетъ мѣстность между Гиссарскимъ краемъ и Аму-дарьею, имѣла цѣлью выяснить гиссарская экспедиція, отправленная въ 1875 г. Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ. *) Свѣдѣнія, имѣвшіяся до 1875 года объ этой странѣ, были исключительно проблематическія. Одинъ изъ лучшихъ авторитетовъ по Средней Азии, А. П. Федченко, предполагалъ здѣсь существованіе обширныхъ равнинъ, съ степнымъ характеромъ, основывая свое мнѣніе на томъ обстоятельстве, что Гиссарскій край страдаетъ лѣтомъ отъ горячихъ вѣтровъ (*армсыръ* или *теббадъ*), распространяющихъ опасную болѣзнь *тебъ*, и отъ лихорадокъ, которыми славится Гиссаръ, Кулябъ, Кундузъ и все побережье Аму-дарьи.

Предположенія географовъ, основанныя исключительно на разспросныхъ данныхъ, оказались, однако, ошибочными и мѣстность между Гиссарскимъ краемъ и Аму-дарьею представляется совершенно въ иномъ видѣ.

Подобно тому, какъ въ западной части хребта Тянь-Шань мы видимъ широкія долины, врывающіяся въ горный массивъ, (долины: Ферганская, Зеравшанская и Шахрисябзская) и въ юго-западной части Тянь-Шаня, отъ Келифа до слиянія Вахша съ Пянджемъ,

*) Членами экспедиціи были: редакторъ Туркестанскихъ Вѣдомостей Н. А. Маевъ, подворочникъ Д. М. Вишневицкій, астрономъ Ф. Ф. Шварцъ и переводчикъ Ю. Казбековъ.

мы видим нѣсколько широкихъ долинъ, врѣзывающихся въ горный массивъ. Это долины: Ширъ-абада, огромная и плодородная долина Сурхана, Курганъ-тюбинская равнина (по низовьямъ Вахша или Сурхаба) и наконецъ Кулябская равнина, суживающаяся въ верхнихъ частяхъ своихъ въ ущелье Ховалинъ. Изъ этого перечисленія мы исключаемъ долину Кафирнагана, отъ г. Кобадіана до Гиссара.

Такимъ образомъ въ юго-западной части своей Тянь-Шань представляетъ рядъ развѣтвленій, расположенныхъ вѣерообразно и раздѣленныхъ между собою долинами Ферганы, Зеравшана, Шахрисябза, Ширъ-абада, Сурхана, Курганъ-тюбе и Куляба. Какой характеръ имѣетъ мѣстность за Кулябомъ, къ востоку, остается пока неизвѣстнымъ. Здѣсь лежатъ горныя владѣнія: Дарвазъ, Шигнанъ Рошанъ и цѣлая группа *памировъ* или *омсей*, т. е. высокихъ плоскогорій, съ степнымъ характеромъ и даже населенныхъ кочевниками.

Мы уже сказали выше, что Тянь-Шань значительно понижается въ западной своей части. Переваль *Таста-Карача*, по прямой дорогѣ изъ Самарканда въ Китабъ, имѣетъ уже только 5,180 ф. Еще болѣе понижается Тянь-Шань по мѣрѣ приближенія къ Гувару и къ берегамъ Аму. Переваль *Акс-рабатъ*, высшая точка массива, который перерѣзывается дорогою изъ Карши въ Ширъ-абадъ, лежитъ на 4,590 ф. абс. выс. Перевалы черезъ хребты, наполняющіе все пространство между границами Дарваза съ одной стороны, Аму-дарьею и Гиссарскимъ хребтомъ съ другой — также не высоки; приведемъ абсолютныя высоты нѣкоторыхъ переваловъ на означенномъ пространствѣ:

<i>Файзабадскій переваль</i> (на дорогѣ изъ Файзабада въ долину Вахта, къ кишлаку Наравъ)	3,350 ф.
<i>Пер. Гули-Зинданъ</i> (на дорогѣ изъ долины Вахша въ долину Бальджуана)	3,580 >
<i>Пер. Узунъ-акыръ</i> (на дорогѣ изъ Бальджуана въ Кулябъ).	3,610 >
<i>Пер. Калъ-шади</i> (на дорогѣ изъ Куляба въ Курганъ-тюбе)	2,200 >
<i>Пер. Тянь-рабатъ</i> (тамъ же)	2,590 >

Такимъ образомъ Тянь-Шань понижается, по мѣрѣ удаленія къ юго-западу. Главная масса его, къ востоку отъ меридіана Китаба, еще заключаетъ въ себѣ однако вершины, далеко переходящія снѣжную линію. Изъ Чимъ-бургана ясно видны снѣжные пики Гиссарскаго кряжа: *Калси-Ширая* и *Масъ-нора-сол*. Снѣжныя вершины ясно видны также изъ Кара-тага, на южной оконечности Гиссарскаго хребта.

Снѣга и ледники Гиссарскаго кряжа даютъ начало нѣсколькимъ большимъ рѣкамъ, данницамъ Аму и Кашка-дарьи, которыя разносятъ плодородіе по своимъ долинамъ. Наиболѣе обильныя изъ

этих рѣкъ, не упоминая о верховьяхъ Кашка-дарьи, берущей начало изъ горнаго узла Хазретъ-султана, на восточной окраинѣ Шахрисяба, суть:

1) *Кызыль-су* вытекаетъ изъ снѣжной массы Калаи-Ширая двумя ручьями: *Шудъ-арадъ* и *Калаи-Ширадъ*. Кызыль-су выбѣгаетъ изъ горъ на равнину Шахрисяба ущельемъ Патаръ, у входа въ которое расположенъ городъ Яккобакъ. У этого города Кызыль-су носитъ названіе *Яккобакъ-дарьи*. Водой ея пользуется и Чимъ-курганъ, большой кишлакъ, лежащій на дорогѣ отъ Яккобака къ Шаару. Кызыль-су впадаетъ въ Кашка-дарью у Киши-Кара-багъ; но доходитъ она до этой рѣки только въ большую воду, и то не каждый годъ, разбираясь на арки въ нижней части своего теченія.

2) *Гузаръ-дарья*, значительная рѣка, весьма важная, по плодородію своего оазиса (Гузарскій округъ, вмѣстѣ съ горными долинами двухъ истоковъ Гузаръ-дарьи); эта рѣка образуется изъ сліянія двухъ горныхъ рѣкъ: *Катта-уру-дарья* и *Кчи-уру-дарья*. Первая беретъ начало въ горной массѣ Ханъ-тахта (западная оконечность снѣговой массы Калаи-Ширая); вторая рѣка вытекаетъ изъ сѣвернаго склона Байсунъ-тау. Обѣ рѣки-Катта и Кчи-уру-дарья имѣютъ весьма важное значеніе для мѣстныхъ жителей: по верховьямъ этихъ рѣкъ разстилаются превосходные, горные луга, куда уходятъ, на все лѣто со стадами своими, жители двухъ богатыхъ горныхъ амлякдарствъ: *) Калта-минарскаго (по Катта-уру-дарьѣ) и Каравальскаго (по Кчи-уру-дарьѣ).

Обѣ рѣки: Катта и Кчи-уру-дарья сливаются у горнаго кишлака Кушъ-лушъ, въ 16 верстахъ отъ Гузара. Отсюда уже рѣка течетъ, подъ именемъ Гузаръ-дарья, мимо города Гузара, и у кишла. Янги-кентъ (въ 22 в. отъ Барши и въ 18 в. отъ Гузара) разводится на арки.

Какъ Гузаръ-дарья, такъ точно Катта и Кчи-уру-дарья повсюду переходимы въ бродъ. Изъ свидѣтельствъ арабскихъ географовъ Истахри и Ибнъ-Гаукала видно, что въ ихъ время Катта-уру-дарья считалась главнымъ истокомъ Гузаръ-дарьи и вмѣстѣ съ этой рѣкою, носила названіе *Хузаръ-руда*. Притоками ея считались *Дшадш-рудъ* (нынѣ Кчи-уру-дарья) и *Хашкъ-рудъ* (нынѣ Кашка-дарья). Южный склонъ мощнаго Гиссарскаго хребта даетъ начало гораздо болѣе обильнымъ рѣкамъ, чѣмъ сѣверный склонъ. Здѣсь текутъ:

3) *Ширъ-абадъ-дарья*, которая у горъ Дербента называется *Дербентъ-дарьєю*. Эта рѣка вытекаетъ изъ горъ Байсунъ-тау, такъ что истоки ея находятся недалеко отъ истоковъ Кчи-уру-дарьи. Берега ея бѣдны кишлаками, и только Дербентъ разросся въ людный, горный кишлакъ. Впрочемъ и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ. Между Дербентомъ и Ляйлаканомъ почти вовсе нѣтъ

*) Провинціями Бухарскаго ханства управляютъ *беки*, поставленные эмирами; *беки* же, отъ себя, ставятъ въ города и большіе кишлаки (селенія) своего бекства *амлякдаровъ*, соотвѣствующихъ нашимъ волостнымъ управителямъ.

кишлаковъ, если не считать таковыми небольшое поселеніе Мунчъ и записки Игерчи и Шады-бай.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину, Ширъ-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ Нанъ-дагана, такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки. Въ 6 верст. отъ ущелья, у самаго выхода изъ горъ, расположено Ширъ-абадъ, мѣсто вонскихъ подвиговъ Алія, отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе. *)

Ширъ-абадъ-дарья переходима въ бродъ и не каждый годъ доходить до Аму-дарьи: она расходится на армы по богатнѣе кишлакамъ Ширъ-абадскаго бекства, и то воды ея недостаточно для постояннаго, ежегоднаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напр. поля у Бузь-рабата пользуются ширъ-абадскою водою только черезъ 2 года въ третій. Но весной, при половодьѣ, Ширъ-абадъ-дарья доходитъ до Аму.

4) *Р. Сурханъ* можно считать важнѣйшею рѣкою всего Гиссарскаго края, и однимъ изъ главныхъ притоковъ Аму-дарьи. До послѣдняго времени Сурханъ извѣстенъ былъ нашимъ географамъ подъ именемъ *Тупалана*. Такъ называють его и Файзь-Бахшъ, котораго свидѣнія о Гиссарскомъ краѣ, надобно замѣтить, вообще крайне неточны. Тупаланомъ же, въ дѣйствительности называется только одинъ изъ истоковъ Сурхана и имя это не распространяется на всю рѣку, какъ полагали прежде.

Сурханъ составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, окружающихъ Сурханскую, широкую долину. Изъ числа истоковъ Сурхана наиболѣе обильны водою слѣдующіе:

Р. Тупаланъ (Туплангъ), вытекающій изъ снѣжной массы Манан-Кентели ущельемъ Шамаль-аганъ. Это быстрая рѣка, которую, по всей справедливости, слѣдуетъ считать началомъ Сурхана. Близъ выхода изъ горъ, у гор. Ссаръ-и-джуя, р. Тупаланъ принимаетъ названіе *Ссаръ-и-джуя-дарья*. Это впрочемъ можно замѣтить, какъ общее правило: рѣки и горы въ Средней Азіи большей частью носятъ названіе по тѣмъ городамъ и кишлакамъ, мимо которыхъ они протекають, и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ имѣють отдѣльное, общее названіе. У города Ссаръ-и-осіо, р. Тупаланъ называется *Ссаръ-и-осіо-дарья*.

Тупаланъ течетъ весьма быстро и не переходимъ въ бродъ. Переправа производится по мосту, въ 2 верстахъ отъ Ссаръ-и-джуя, выше этого города. У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ имѣетъ до 20 — 25 саж. ширины, но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ.

Каратагъ-дарья. Если считать Тупаланъ началомъ Сурхана, то Каратагъ-дарья будетъ первымъ по величинѣ его притокомъ. Она также непроходима въ бродъ, по крайнѣй мѣрѣ въ средней своей части, у г. Бара-тага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

*) Алія называли *ширъ*, т. е. левъ; отсюда и Ширъ-абадъ, т. е. городъ или поселеніе льва.

Остальные притоки Сурхана суть:

Каллукъ-дарья составляется изъ двухъ горныхъ потоковъ—большого и малого Каллука; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину Сурхана изъ нагорной Вайсунской равнины. *) При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья, расположенъ богатый кишлакъ Каллукъ.

Ходжа-Ипакъ-дарья съ притокомъ *Кызыль-су*; обѣ вытекаютъ изъ ущелья Ходжа-Ипакъ и сливаются неподалеку отъ Денау. Водой Кызыль-су пользуется и Денау, и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла р. Кызыль-су въ цвѣтущія времена Сурханской долины, когда сплошное, осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки, до самой Аму-дарьи. По рассказамъ туземцевъ, изъ Кызыль-су былъ выведенъ громадный аркъъ, который снабжалъ водою поля, принадлежащія Термеду.

Сегри-дагъ-дарья также образуется изъ слиянія двухъ горныхъ потоковъ, того же имени. Сегри-дагъ-дарья не доходитъ до Сурхана, и вся разводится на аркъи Юрчинскаго бекства.

Рѣки: Сегри-дагъ-дарья, Ходжа-Ипакъ-дарья и Каллукъ-дарья вливаются въ Сурханъ съ запада. Восточные притоки Сурхана суть:

Каратагъ-дарья; о ней уже было сказано выше.

Дешти-новатъ-дарья, называемая такъ по имени стоящаго на ней богатаго кишлака Дешти-новатъ, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

Регаръ-дарья, съ городомъ Регаромъ, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльное, независимое бекство, и оспаривалъ первенство у богатаго Денау. Регаръ въ нѣкоторыхъ старинныхъ сочиненіяхъ называется *Гиссаръ-полкъ*, т. е. нижній Гиссаръ, а собственно Гиссаръ называется *Гиссаръ-бала* (верхній) или *Гиссаръ-шадманъ* (радостный Гиссаръ).

Ниже Каллукъ и Регаръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые кишлаки, по мѣрѣ удаленія къ югу, становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидою и разнымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ этой рѣчной, болотистой чащѣ — полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинѣ Сурхана лежатъ города: Кара-тагъ, Регаръ, Ссаръ-и-джуи, Ссаръ-и-осію, Юрчи и Денау. Широкая и вполне удобная для культуры долина Сурхана была средоточіемъ политической жизни края въ то время, когда онъ отдѣлялся отъ Бухары и жилъ своею самостоятельною жизнью. Мы уже говорили выше, что по туземнымъ преданіямъ, долина Сурхана была заселена такъ густо, что кошка могла пробраться по крышамъ домовъ отъ Денау до Аму. Теперь осѣдлости въ Сурханской долинѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ въ сѣверной ея части, гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю.

*) Подробнѣе о ней будетъ сказано ниже.

5) *Кафирнаганъ* — второй по величинѣ и значенію своему, притокъ Аму, въ такъ называемомъ, Гиссарскомъ краѣ. Подобно Сурхану, и Кафирнаганъ образуется изъ слиянія нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ. За начало Кафирнагана принимается обыкновенно *Роумитъ-дарья*, вытекающая изъ сѣверныхъ массъ Гиссарскаго краѣа, *) какъ кажется — неподалеку отъ Польшорака. Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, Роумитъ-дарья поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кишлака Мунка-тюбе (въ 4 в. отъ гор. Душамбе), гдѣ, соединяясь съ Зигди-дарьею, поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи течетъ до впаденія своего въ Аму-дарью. Отъ новорота на западъ до устья рѣки течетъ уже подъ именемъ Кафирнагана (въ переводѣ на русскій языкъ — *неотроное чудовище*). Уже въ верхнихъ частяхъ своихъ Кафирнаганъ непроходимъ въ бродъ, почему у г. Кафирнагана построенъ Ягубъ-бекомъ кушъ-беги мостъ, 35 шаговъ длиною. Впрочемъ у Кобадіана, въ низовьяхъ рѣки, существуетъ бродъ, но очень трудный и опасный.

Въ бассейнѣ Кафирнагана лежатъ 5 значительныхъ городовъ, именно Файзабадъ, Кафирнаганъ, Душамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки), въ узкой долинѣ рѣки, у подошвы отдѣльной горной массы, которую мы назвали *никомъ А. Федченко*.

Долина Кафирнагана, широкая на сѣверѣ, суживается въ ущелье у впаденія въ Кафирнаганъ послѣдняго притока, Ханаке-дарья; ущелье это носитъ названіе *Пави-Дульдудъ*, т. е. стопа Дульдуду **). При входѣ въ это ущелье расположенъ гор. Гиссаръ. Отъ Гиссара до Кобадіана и далѣе, до Аму-дарьи, Кафирнаганъ течетъ въ узкой, горной долинѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія, и весьма слабо заселенной.

Ущелье Пави-Дульдудъ образуется горными массами Баба-тагъ обращающимъ долину Кафирнагана съ запада, и Гази-Мелекъ, восточною гранью Кафирнаганской долины.

Изъ притоконъ Кафирнагана, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Зигди-дарья, самый значительный изъ притоконъ Кафирнагана, вытекаетъ двумя истоками изъ Варзобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежитъ гор. Душамбе, съ крѣпкою цитаделюю на высокомъ, обрывистомъ берегу Зигди-дарьи. У гор. Душамбе Зигди-дарья получаетъ названіе *Душамбе-дарьи*, и впадаетъ въ Кафирнаганъ въ 4 в. отъ этого города, у кишлака Мунка-тюбе. Зигди-дарья быстрая, многоводная, горная рѣчка. Она переходима въ бродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Душамбе: Но онъ очень опасенъ и проходимъ не во всякое время года. *Ханаке-дарья* вытекаетъ изъ ущелья горъ Ханаке-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

*) Ибнъ-Дастъ, арабскій географъ X вѣка называетъ весь Кафирнаганъ *Рамидомъ*.

**) *Дульдуду* — мненческая лошадь Азіа.

Какъ Ханаво-дарья, такъ и Зягди-дарья впадаютъ въ Кафирнаганъ сирава. Изъ лѣвнхъ притоговъ Кафирнагана мы упомянемъ только р. *Илекъ*, орошающую плодородную Файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ Яванъ-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ неподалеку отъ города того же имени.

Другія горныя рѣчки описываемаго нами края слишкомъ незначительны и большею частію высыхаютъ уже въ началѣ мая, обращаясь въ сухія, покрытыя гальбою, балки. Мы упомянемъ только о рѣчкѣ *Ходжа-Муратъ-баниъ*, вытекающей изъ Байсунскихъ горъ и орошающей поля и сады плодородной и хорошо заселенной Байсунской нагорной равнины (3,410 ф. абс. в.). *Байсунская равнина* тнется узкою, расширяющеюся нѣсколько въ западной своей части, полосой, вдоль горъ, которыя носятъ названіе *Котаръ*, т. е. «замерзающихъ». Съ юга и востока Байсунская равнина ограничена хребтомъ Бурн-тахта, а съ запада — массою Дербентскихъ горъ, съ перевалами: Сабуртма (4,200 ф.) и Ялызъ-багъ (4,350 ф.). Къ западу отъ Дербента, въ 12 верстахъ отъ него, въ одномъ изъ высокихъ кражей, идущихъ въ юго-западномъ направленіи *), находится знаменитое еще съ древнихъ временъ ущелье *Желѣзные ворота*. Это — узкая щель, длиною въ 2 версты, и шириною отъ 5 до 35 шаговъ, извилисто прорѣзывающая высокій хребетъ. Туземное, настоящее названіе Желѣзныхъ воротъ — *Бузома-хана* (т. е. Козій домъ). Абсолютная высота восточнаго конца этого ущелья 3,540 ф., а западнаго — 3,740 ф. По ущелью бѣжитъ, высыхающій лѣтомъ, ручей *Бузома-хана-булакъ*, въ половодье впадающій въ Ширъ-абадъ-дарью.

Долинами Ширъ-абадъ-дарья, Сархана и Кафирнагана собственно и ограничивается, такъ называемый, Гиссарскій край. Далѣе на востокъ, за хребтомъ Гази-Мелекъ, и его сѣверными отрогами, хребтами Ярджедъ и Яванъ-тау лежитъ уже горная страна верховій Аму-Дарьи, такъ какъ рѣки Вахтъ и Пянджъ необходимо считать въ одинаковой степени верховьями Окса. Такъ утверждаютъ туземцы, и такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. Вахшъ (иначе Сурхабъ) и Пянджъ въ равной степени могутъ претендовать на честь считаться истоками великой среднеазиатской рѣки, историческаго Окса.

Долины Вахша и нижняго Пянджа и въ политическомъ отношеніи издавна обособлялись отъ сосѣднихъ долинъ Кафирнагана и Сурхана. По свидѣтельству Ибнъ-Даста (арабскаго географа X в.) долины Сурхана и верхняго Кафирнагана составляли независимое политическое цѣлое: *Сахатанъ* (Саганіанъ). Низовья же Вахша обособились въ сильное государство *Хотель*, которое овладѣло не только нижнимъ теченіемъ Кафирнагана, съ городомъ Кобадіаномъ, но и выдвинулось въ верховьямъ этой рѣки, овладѣвъ г. Файзабадомъ. Кулябская равнина, какъ мы увидимъ далѣе, обособилась въ независимое владѣніе *Ваширдъ*. Такое размѣщеніе древнихъ владѣній Санхангана (въ верхнихъ частяхъ Сурхана и Кафирна-

*) Общее направленіе всего Гиссарскаго хребта.

гана). Хотель (въ Курганъ-тюбинской равнинѣ) и Ваширда (въ Кулябской равнинѣ) мы считаемъ болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ то, которому придерживаются Раулинсонъ, Юль, Федченко и Дерхъ.

Р. Вахшъ вытекаетъ изъ снѣговаго Алайскаго хребта, ограничивающаго съ юга Ферганскую область (бывшее Ковандское ханство), и подъ именемъ *Кызыль-су* (Красная вода), течетъ по возвышенному плоскогорью (*сысь* или *намиръ*) Алай. Въ предѣлахъ Каратегина Кызыль-су принимаетъ значительный притокъ *Мукъ-су* и течетъ далѣе подъ равнозначущимъ названіемъ Сурхъ-аба. О теченіи Суръ-аба въ предѣлахъ Каратегина мы не имѣемъ подробныхъ и вполне достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ эта горная страна еще не была посѣщена ни однимъ европейскимъ путешественникомъ.

Приближаясь къ предѣламъ Бухарскаго ханства, Вахшъ течетъ между крутыми, утесистыми хребтами: *Нуръ-тагъ* и *Ходжашикуръ*, въ узкой тѣснинѣ, гдѣ воды рѣки, сжатая между скалами, несется съ бѣшеной быстротой. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніе 20 шаговъ, построены на двухъ выдавшихся скалахъ извѣстный мостъ *Пумъ-сенги* («Каменный мостъ»). По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога вѣсѣчена ступенями въ каменныхъ, крутыхъ откосахъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между мостомъ Пуи-сенги и кнѣплаткомъ Дуртъ-кауль.

У кнѣплатка Наранъ р. Вахшъ, которая, начиная отъ кнѣплатка Дарваза-кала текла въ направленіи отъ востока къ западу, снова поворачиваетъ по прежнему направленію, на юго-западъ. Пройдя ущелье между хребтами: *Ходжа-Мастамъ* и *Табакты*, Вахшъ выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину (древнее владѣніе Хотель) и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Аркъ-тау* и *Самсини*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистыя, низменные заросли (*тугаи* или *джотми*), покрытые камышемъ, джидою и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша на равнинѣ доходитъ до 80 сажень (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ, помощью привязанныхъ къ нему лошадей — общій способъ переправы на всѣхъ быстрыхъ и глубокихъ рѣкахъ Азіи. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости Легманъ, въ 24 в. отъ Курганъ-тюбе на большомъ пути отъ этого города къ Кобадіану.

Мѣсто сліянія Вахша съ Пянджемъ, другимъ истокомъ Амударьи, находится въ 32 верстахъ отъ Кобадіана.

Въ *бассейнѣ Пянджа* мы будемъ говорить только о тѣхъ его притокахъ, которые орошаютъ Бальджуанское и Кулябское бекства, эти притоки суть:

Кчи-Сурхабъ или *Бальджуанъ-дарья*. Рѣка эта называется *Кчи* (малымъ) Сурхабомъ въ отличіе отъ большаго Сурхаба или Вахша. Кчи-Сурхабъ орошаетъ долину Бальджуана; онъ беретъ начало въ горахъ, къ сѣверу отъ Бальджуана, гдѣ сливается изъ множе-

ства ручьевъ, и течетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу до слиянія съ притокомъ своимъ *Кулябъ-дарьей*. Отсюда Кчи-Сурхабъ поворачиваетъ къ юго-юго-западу и вливается въ Пянджъ въ 48—50 в. отъ Куляба. Кчи-Сурхабъ неглубокая, быстрая горная рѣка, повсюду переходимая въ бродъ. Долина Бальджуана очень не широка.

Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-Сурхаба, вытекаетъ изъ ущелья Ховалинъ, въ предгорьяхъ снѣжнаго хребта Кучи-Фрушъ, и орошаетъ низменную, болотистую Кулябскую равнину. Самый городъ Кулябъ получилъ свое названіе отъ обрестныхъ болотъ и разливовъ (*Кулябъ* значитъ: озерная вода); оттого Кулябъ и славится своими лихорадками и вообще крайне зловреднымъ климатомъ, наравнѣ съ Бундузомъ и другими низменными, при-амударьинскими мѣстностями.

Долина Кулябъ-дарьи также не широка; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго кишлака Пушіанъ долина суживается въ ущелье, по которому течетъ обильный горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ-дарьи, которая здѣсь выходитъ изъ горъ. Въ горахъ Кучи-Фрушъ Кулябъ-дарья течетъ подъ названіемъ *Тальваръ*. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Кулябская равнина становится все шире. У Пушіана она еще не шире $\frac{1}{2}$ версты, а у Куляба расширяется 5—6 верстъ. Паденіе Кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ 1710 ф., Кулябъ 1210 ф., Хуль-багъ 1020 ф. Такимъ образомъ на пространствѣ 30 верстъ, отъ Пушіана до Хульбага, паденіе мѣстности равняется 690 ф.

Долина Куляба густо населена и почти во всѣхъ мѣстахъ прекрасно обработана.

Населеніе южно-бухарскихъ провинцій Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства слагается изъ двухъ главныхъ элементовъ—*узбекскаго* и *таджикскаго*, причемъ первый элементъ является преобладающимъ. Подобно тому, какъ въ долинѣ Сыра и Зеравшана узбеки вытѣснили въ горы коренное, таджикское населеніе, и въ Гиссарскихъ владѣніяхъ таджики сохранились въ наибольшей чистотѣ въ горныхъ кишлакахъ. Дербентъ заселенъ сплошь таджиками, изъ которыхъ многіе даже не понимаютъ ни слова по узбекски. Тоже надо сказать и о жителяхъ окрестныхъ Дербенту кишлаковъ Сиръ-объ, Ялгызъ-багъ, и др. Таджикское населеніе преобладаетъ также во всѣхъ горныхъ кишлакахъ, лежащихъ по ущельямъ рѣкъ: Зигди, Роумитъ, Ханаке. Но за хребтомъ Дербентскихъ горъ, въ нагорной равнинѣ Байсуна (Байшинъ) и въ широкихъ долинахъ Катта и Кчи-уру-дарьи преобладаетъ узбекское населеніе, занимающее всѣ мѣста, обильныя пастбищами. По всему пространству отъ Байсуна до Сегри-дага и до Ширъ-абада, также какъ по всему побережью Аму-дарьи и въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ живутъ узбеки, рода *Кутрады*. Это самый богатый узбекскій

родъ. Ими же заселена и вся долина Суркана, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ этой рѣки. На зиму Кунградцы спускаются изъ горъ въ Каршинскую степь.

Въ долину верхняго Кафирнагана кочуютъ узбеки *Марка-Кчиюзъ* (т. е. Марка малая орда), перекочевавшіе сюда въ 1866 году, послѣ взятія русскими войсками городовъ Ура-тюбе и Джизака. Марка-кчи-юзъ занимаютъ своими аулами все пространство отъ г. Душамбе до Гиссара. Далѣе къ югу, по долину Кафирнагана, и въ окрестныхъ горахъ кочуютъ узбеки родовъ *лакай* и *дурбунъ*.

Населеніе большихъ городовъ, лежащихъ въ долину Суркана и Кафирнагана, конечно, смѣшанное, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи. Здѣсь узбеки перемѣшались съ таджиками такъ, что провести какую либо разграничивающую черту между ними—положительно невозможно. Но все же можно замѣтить, что начиная отъ Душамбе, къ востоку таджикскій элементъ начинаетъ брать перевѣсъ. Горные кшлаки Варзобъ и Роумить-тау, города Файзабадъ и Кафирнаганъ съ окрестностями населены таджиками. Но на широкихъ, травянистыхъ склонахъ Себистанъ-тау, уже въ долину Вахша, стало быть почти среди сплошнаго таджикскаго населенія, мы встрѣчаемъ опять *лакау* (лѣтовки) узбековъ, родовъ *лакай* и *хулмукъ*. Эти узбеки, славящіеся своею строптивостью и малою покорностью бухарскому правительству, заселяютъ всю долину Бальджуана.

Низовья Вахша, до его слиянія съ Пянджемъ, заняты аулами и бѣдными кшлаками узбековъ, родовъ *дурмень* и *сары-катаганъ*. Этотъ же воинственный узбекскій родъ—*катаганы* заселяютъ и всю Кулябскую равнину. Бывшій владѣтель кулябскій, Сары-ханъ, родомъ катаганъ.

Упомянемъ еще о *киризахъ*, которые начали переселяться въ Гиссарскій край изъ Нуратинскаго бекства только въ послѣднее время. До того ихъ знали здѣсь только по имени. Киргизы направляются въ низовьямъ Вахша и Пянджа.

Берега Аму-дарьи, кромѣ узбековъ, рода Кунградъ, заселяются также въ послѣднее время турменами-байгушами *), выходцами изъ разныхъ родовъ. Бухарцы называютъ ихъ общимъ именемъ *нанъ-таланъ* (т. е. ищущіе хлѣба). Они живутъ въ камышевыхъ шалашахъ (*кибе*), служатъ рабочими на переправахъ, гонятъ барановъ изъ Авганистана въ Корши и Бухару, нанимаются лаучами при караванахъ, и т. п. Бѣдность ихъ поразительна. Противуположный, авганскій берегъ Аму также заселенъ турменами; но авганское правительство образовало изъ нихъ военную, пограничную стражу, снабдивъ землею, и обязавъ за то являться съ оружіемъ по первому требованію.

Наконецъ незначительный процентъ населенія составляютъ *люми* (цыгане), *дожуутъ* (еврей), *инду* (индусы) и *авганцы* въ Ширъабадѣ и Кобаданѣ, гдѣ многіе дома имѣютъ авганскій типъ — ку-

*) *Байгушъ* — бѣднякъ.

полообразныя кровли. Аванскими выходами заселены также одинъ кишлакъ, *Дулама*, неподалеку отъ Куляба.

Вообще же изъ всѣхъ поименованныхъ народностей, узбеки сильнѣе всѣхъ, и по числу, и по значенію своему, такъ что весь Гиссарскій край въ Бухарѣ называется даже *Узбекистанъ* (страна узбековъ).

Заслоненныя съ сѣвера горами, и открытыя къ югу, въ сторону Аму-дарьи, горныя долины Гиссара и Куляба, безъ сомнѣнія, должны пользоваться весьма благоприятнымъ климатомъ, хотя континентальное вліяніе климата всей Средней Азии вообще — и здѣсь мѣстами рѣзко отражается. Незначительное возвышеніе долины надъ уровнемъ моря также обуславливаетъ мягкость ихъ климата. Наиболѣе возвышенное положеніе имѣетъ Байсунская долина (3140 ф. выс.). Ширъ-абадская равнина имѣетъ у Ширъ-абада (близъ горъ) 920 ф. высоты, а у Чунша-гузара (на берегу Аму) 300 ф. Кобадіанъ лежитъ на 460 ф., Курганъ-тюбе на 520 ф., Кулябъ на 1210 ф.

Въ долины Сурхана, Денау имѣетъ 1080 ф. абсол. высоты, Кайтагы 490 ф. Въ долины Кафирнагана, Душамбе лежитъ на 2070 ф., Гиссаръ на 1580 ф. Болѣе возвышенное положеніе имѣютъ, кромѣ Байсуна (3410 ф.) и Дербента (2950 ф.), еще слѣдующіе города: Каратагъ (2160 ф.), Кафирнаганъ (2330 ф.), Файзабадъ (3020 ф.) и Вальджуанъ (2130 ф.). Въ этихъ городахъ зимою выпадаетъ иногда снѣгъ, глубиною въ аршинъ. Болѣе неизменная мѣста имѣютъ теплую, дождливую зиму, что замѣтно и по растительности въ садахъ. Громадные фіговые кусты, со стволами, толщиной въ руку, очевидно, не закрываются на зиму. Такіе кусты растутъ, напримѣръ, въ Ширъ-абадѣ.

Гиссаръ и Кулябъ производятъ въ изобиліи всѣ роды хлѣбныхъ и садовыхъ продуктовъ, свойственныхъ Средней Азии.хлопокъ сѣется въ большомъ количествѣ только въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ, такъ какъ отсюда есть возможность вывозить его, чрезъ Гузаръ, въ Карши. Перевозка такого громадн. продукта изъ другихъ мѣстъ края, по труднымъ, горнымъ тропинкамъ, обоилась бы слишкомъ дорого. Изъ Денау, Гиссара и Душамбе везутъ въ Бухару хлѣбъ и ленъ; изъ кишлака Башъ-хурдъ (въ горахъ, въ 64 в. отъ Гузара) вывозятъ извѣстную гузарскую каменную соль *), и изъ всего края, даже изъ Вальджуана, Куляба и Авангистана, гонятъ въ Бухару и Карши барановъ. Лѣсъ (арчу **) доставляютъ въ Гузаръ и Карши изъ горъ, близъ Агъ-рабата. Арчу вывозятъ на ишакахъ. Одинъ ишакъ арчи продается въ Гузарѣ за 1 р. 20 к. (4 тенги). Для перевозки товаровъ изъ Гиссарскаго края въ

*) Соль эта доходитъ и до Ташкента, гдѣ называется *самаркандской*.

***) *Арча* — древесный можжевеловый, употребляется для построекъ.

Карши и Бухару употребляются верблюды, ишаки и лошади. Арбы вовсе нѣтъ во всемъ Гиссарскомъ краѣ, и даже слово арба здѣсь неизвѣстно.

Кромѣ Башъ-хурда (кишлака въ горномъ хребтѣ того же имени), солью изобилуютъ многія мѣстности края. Соляныя копи находятся въ горахъ Нуръ-тагъ (при входѣ въ ущелье р. Вахша). Гора Хазретъ-имамъ, близъ Куляба, снабжаетъ солью Кулябъ, Бальджуанъ и даже Бадахшанъ. Кромѣ того, множество соленыхъ ключей доказываютъ, что въ почвѣ хранятся неисчерпаемые запасы соли.

Золотныя россыпи существуютъ на р. Вахшѣ въ 2 мѣстахъ: у кишлака Дуртъ-кауль и неподалеку отъ Курганъ-тюбе. Послѣднія считаются болѣе обильными. Промывка золота производится жителями послѣ спада весеннихъ водъ, когда россыпь, такъ сказать, обновляется наносимымъ изъ горъ пескомъ. Утверждаютъ, что богатые россыпи находятся въ Дарвазѣ.

Въ административномъ отношеніи Гиссарскій край раздѣляется нынѣ на 7 бекствъ, а Кулябскій — на 2 бекства. Гиссарскія бекства суть: Ширъ-абадское, Байсунское, Денауское, Юрчинское, Гиссарское, Курганъ-тюбинское и Кобаданское. Кулябскій край образовалъ бекства: Бальджуанское и Кулябское. Кромѣ того, есть амлякдарства: Дербентское, Ссаръ-и-джуйское и Файзабадское, куда амлякдары назначаются самимъ эмиромъ. Всѣ остальные амлякдары въ городахъ и кишлакахъ назначаются уже по усмотрѣнію бековъ.

18 Июня 1876 г.
Ташкентъ.

Н. Масъ.

Считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ нѣсколько фактовъ изъ исторіи Гиссарской экспедиціи.

Гиссарскій край и Кулябское бекство (Куль-абъ), принадлежали до настоящаго времени къ числу самыхъ неизвѣстныхъ и неизслѣдованныхъ мѣстностей Азіи. Гиссарское бекство отдѣлено отъ нашего Зеравшанскаго округа только плодородной долиной Шахрисабза, южную окрестность которой составляетъ высокой хребетъ Гиссарскихъ горъ. Все пространство къ югу отъ этого хребта до Амударьи до настоящаго времени было почти совершенно неизвѣстно, до такой степени, что не знали даже существуетъ ли городъ Гиссаръ или это есть только названіе провинціи, нынѣ принадлежащей эмиру Бухары.

Въ апрѣлѣ 1875 года, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ снарядилъ экспедицію, поручивъ ей ознакомиться обстоятельно со всею мѣстностью отъ Гиссарскаго края до Амударьи, и посѣтить также Куль-абъ (Кулябъ).

Маршрутъ экспедиціи приблизительно предположенъ былъ слѣдующій: изъ Самарканда члены экспедиціи должны были пройти вьючнымъ путемъ, черезъ перевалъ Тахта-карача, въ долину Шахрисабза и далѣе въ Карши, гдѣ предполагали встрѣтиться съ эмиромъ. Затѣмъ экспедиція черезъ Шааръ, Китабъ и

Яккобъ, кшла въ виду двинуться къ Гиссарскому краю и пройти на городъ Байсунъ (въ Гиссарскихъ владѣнiяхъ). Въ Байсунѣ и Карши экспедиція должна была собрать насколько возможно подробныя свѣдѣнiя о пути изъ Карши въ Байсунъ, черезъ Гузаръ. Послѣ Байсуна экспедиція должна была посѣтить всѣ, болѣе значительные города, лежащiе вдоль южной окраины Гиссарскаго края, и изъ города Гиссара пройти къ устью Сурхъ аба, притока Аму-дарьи, откуда уже идти въ Кулябъ и возвратиться въ Самаркандъ или черезъ горную страну верховьевъ Зеравшана, пройдя чрезъ Анзобскiй или какой либо другой перевалъ въ долину Ягна-оба или же чрезъ Шахрисабъ, перейдя Гиссарскiй хребетъ Калта-минарскою дорогою. Маршрутъ этотъ однако же, въ деталяхъ своихъ, долженъ былъ въ послѣдствiи нѣсколько намѣниться.

Руководство экспедицiей поручено было редактору Туркестанскихъ Вѣдомостей Н. А. Маеву; членами экспедицiи назначены: астрономъ Шварцъ и подпоручикъ Вишневскiй.

Гиссарскiй край, отдѣляющiй долину Шахрисабъ, отъ такъ называемаго, Гиссарскаго края, представляетъ, въ западной части своей, нѣсколько весьма удобныхъ проходовъ. По самому крайнему, западному проходу пролегаетъ дорога изъ Карши (а слѣдовательно и изъ Бухары) на Гузаръ, Байсунъ и Ширъ-абадъ. Восточнѣе этой дороги пролегаетъ по высокимъ, нагорнымъ плоскостямъ другая дорога, ведущая также изъ Байсуна и Ширъ-абада, но не въ Карши, а въ Шааръ, чрезъ Калта-минаръ и кишлакъ Яр-тубе. Наконецъ еще восточнѣе существуетъ третья дорога, чрезъ перевалъ Сенгри-дагъ и ущелье Тамъ-куртанъ; эта дорога ведетъ изъ Шаара, чрезъ Яккобъ, на Сары-джу, лежащiй уже въ предѣлахъ Гиссарскаго края.

Экспедиція выбрала для своего слѣдованiя первый путь: изъ Карши на Гузаръ, рассчитывая вернуться обратно, изъ Гиссара по Калта-минарской дорогѣ. Уже въ Гузарѣ выяснилось, какими крупными невѣрностями страдаютъ наши карты Средней Азiи, при изображенiи Гиссарской горной страны. Гузаръ-дарья, изображаемая на нашихъ картахъ въ видѣ незначительной рѣчки, теряющейя въ пескахъ, въ дѣйствительности оказывается большою, горною рѣкою, питающею въ своихъ верховьяхъ многочисленное осыдное населенiе, расселившееся по ея долинамъ. Гузаръ-дарья состоитъ изъ двухъ рѣкъ: Катта и Кчи-уру-дарья. Первая течетъ изъ вѣчно свѣжныхъ Сенгри-дагскихъ горъ, а вторая — изъ Байсунскихъ горъ. Наиболѣе многочисленное населенiе группируется кишлаками своими по Катта-уру-дарьѣ. На гто всѣ эти горцы-узбеки, въ числѣ которыхъ есть много богачей, владѣющихъ 2 и 3 тысячами барановъ и 500—1000 верблюдовъ, уходятъ въ горы, ближе къ предѣламъ вѣчныхъ свѣговъ, гдѣ и среди гѣта сохраняется свѣжая трава. Кишлаки пусты и только съ наступленiемъ осени вновь оживляются народомъ. На зиму горные кочевники спускаются, со стадами своими, въ Каршинскую голодную степь, гдѣ свѣгу сравнительно бываетъ очень мало, а густыя солонки доставляютъ питательный, зимнiй кормъ скоту.

Изъ Гузара экспедиція прошла горами до Акъ рабата, небольшой, разрушившейся нынѣ, постройки, временъ Абдулла-хана. Здѣсь дорога раздваивается: на сѣверъ идетъ Калта-минарская, горная дорога, а на востокъ — дорога въ Байсунъ, черезъ кишлакъ Дербентъ. Экспедиція направилась Байсунскою дорогою и миновавъ широкую долину Чакча, увидѣла передъ собою, знаменитое еще со временъ Александра Македонскаго, ущелье Желѣзныхъ воротъ.

У Дербента, кишлака, лежащаго въ 1½ тамахъ отъ Желѣзныхъ воротъ, находится горный узелъ всей западно-гиссарской, горной системы. Въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются оси двухъ мощныхъ поднятiй, которая и покрываетъ всю мѣстность между Байсуномъ и Дербентомъ дѣльнымъ хаосомъ горъ, съ извилистыми, узкими, пересѣкающимися долинами.

Въ трехъ тамахъ отъ Дербента находится гор. Байсунъ, отдѣленный отъ него только грядою Дербентскихъ горъ. Но экспедиція оставила въ сторонѣ прямую дорогу въ Байсунъ и изъ Дербента направилась, вдоль по теченiю Ширъ-абадъ-дарьи, къ городу Ширъ-абаду, мѣсту, прославленному подвижками Али. Ширъ-абадъ въ настоящее время не имѣетъ того значенiя, которое онъ имѣлъ въ древности, когда, по преданiю, жители его сопротивлялись посланцамъ мусульманскаго апостола. Но онъ все таки принадлежить еще къ числу важныхъ

городовъ южной части Гиссарскаго края, на ряду съ Кобаданомъ и Курганъ-тюбе. Въ Ширъ-абадѣ экспедиція пробыла три дня, въ теченіи которыхъ посѣщенъ былъ берегъ Аму-дарьи, у переправы Чушка-гузаръ (Кабадінскій преходъ). На картахъ нашихъ изображается въ этомъ мѣстѣ городъ или кишлакъ; ничего подобнаго нѣтъ въ дѣйствительности. Чушка-гузаръ есть урочище, на самомъ берегу Аму, занятое десяткомъ юртъ туркменъ, переселившихся сюда не болѣе года тому назадъ. Это даже не юрты, а камышяныя, плохо сложенные шалаши.

Изъ Ширъ-абада экспедиція направилась прямымъ путемъ, черезъ горы, въ Байсузъ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ всего Гиссарскаго края.

Байсузъ лежитъ въ высокой, вѣчно прохладной горной долинѣ, со всѣхъ сторонъ обставленной горами. Переваливъ черезъ хребетъ, ограничивающій съ востока Байсузскій культурный районъ, экспедиція увидѣла передъ собою широкую долину Сурхана, многоводнаго притока Аму-дарьи.

Параллельно Сурхану, течетъ въ томъ же, сѣверо-восточномъ направленіи, другой важной притокъ Аму-дарьи, рѣка Кафирнаганъ, тоже составляющаяся изъ множества горныхъ рѣчекъ и потоковъ. Долины Сурхана и Кафирнагана разграничиваетъ мощный хребетъ Баба-тагъ; но это не есть отрогъ Гиссарскаго края, а совершенно отдѣльный хребетъ, не сливающійся съ нимъ, такъ что долины Сурхана и Кафирнагана соединяются на сѣверѣ въ одну общую равнину, которую члены экспедиціи предлагаютъ назвать *Каратагскою*.

Долина Сурхана ограничена хребтами Вури-тахта и Баба-тагъ, а долина Кафирнагана — хребтами Баба-тагъ и Гази-Мелекъ. Эти два хребта, въ трехъ ташахъ отъ Каратага сходятся, образуя весьма узкую тѣснину, у входа въ которую и расположенъ городъ Гиссаръ, имѣвшій, какъ видно, въ прежнее время только значеніе крѣпости, на что указываетъ и самое названіе его *Гиссаръ*, или вѣрнѣе — *Хиссаръ*, что значить *ограда*. Съ другой стороны это ущелье защищено крѣпостью Кобаданъ.

Въ сѣверной части Гиссарскаго края экспедиція посѣтила всѣ болѣе или менѣе значительные города: Денау, Юрчи, Сары джуй, Регаръ, Каратагъ, Гиссаръ, Кафирнаганъ, Душамбе (на Зигди-дарьѣ, притока Кафирнагана). Черезъ р. Кафирнаганъ, близъ города того же имени, пришлось переѣзжать по мосту, ежeminутно готовому рухнуть въ воду: мостъ наклонился уже одною стороною своею, такъ что приходилось ѣхать и переводить лошадей по шатающейся и во многихъ мѣстахъ обрушившейся въ воду наклонной плоскости. Еще болѣе затрудненій представила переправа въ бродъ черезъ быструю, съ ледяной водою, Зигди-дарью, у г. Душамбе. Только при помощи привычныхъ къ такимъ переправамъ туземцевъ, удалось экспедиціи достигнуть другаго берега рѣки безъ особыхъ приключеній, кромѣ нѣсколькихъ, опрокинутыхъ въ воду, вырковъ. Подобную же переправу пришлось испытать впоследствии и при переѣздѣ черезъ р. Кафирнаганъ, въ нижней части ея теченія, у Кобадана.

Посѣтивъ Файзабадъ, расположенный въ отдѣльной, съ трехъ сторонъ обставленной горами, долинѣ, на берегу рѣчки Илека (притока Кафирнагана), экспедиція посѣтила долину Сурхъ-аба въ той ея части, о которой А. П. Федченко собралъ весьма полныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя и помѣстилъ на своей картѣ верховьевъ Аму-дарьи и Коканскаго ханства. Переночевавъ въ кишлакѣ Норахъ, экспедиція двинулась вверхъ по р. Сурхъ-абу, по дикому и узкому ущелью, гдѣ дорога проложена на опасныхъ и скользкихъ карнизахъ, и перешла Сурхъ-абъ по знаменитому мосту Пули-сенга (каменный мостъ). Здѣсь Сурхъ-абъ, сжатый въ крутыхъ стѣнахъ ущелья, имѣетъ не болѣе 80 шаговъ ширины и несетъ въ узкой щели съ страшнымъ ревомъ и гуломъ. Мостъ имѣетъ только 10 шаговъ длины и утверждёнъ на двухъ выдающихся скалахъ.

Крайними предѣлами пути экспедиціи на востокъ были долины Баль-джуана и Кулаба.

Экспедиція предполагала сначала дойти до мѣста сліянія рѣкъ: Вахша и Панджа, чтобы опредѣлить астрономически этотъ пунктъ, и для этого направилась отъ Кулаба къ Кургану-тюбе, укрѣпленному городу, расположенному на Вахшѣ. Но здѣсь начало уже сказываться вліяніе зловреднаго климата, въ которомъ пришлось путешествовать членамъ экспедиціи. Въ Курганъ-тюбе заболѣли лихорадкой одинъ изъ членовъ экспедиціи, Д. М. Вишневскій и переводчикъ Ю. Казбековъ. Двое казаковъ и одинъ джигитъ также лежали въ жару и бреду.

Кроме того, у г. Вишневеца обнаружился сильный припадок ревматизма, в голову и ногах — следствие простуды, полученной при переездах в бродь по горным, многоводным рывкам или по горам, зачастую под пронизывающим насквозь, холодным вѣтром. Пришлось изменить первоначально составленный план и ѣхать не на слияние Панджа съ Вахшемъ, а прямо въ Кобадиянъ, со смутною надеждою добраться изъ этого города до устья Вахша, если поблагоразсудитъ обстоятельства. Но въ Кобадиянѣ болѣзнь г. Вишневеца еще болѣе усилилась и онъ уже не могъ ѣхать далѣе. Чтобы не терять времени понапрасну г. Маевъ предложилъ астроному Шварцу ѣхать съ переводчикомъ, тремя казаками и нѣсколькими джигитами въ Байсунъ и тамъ произвести астрономическія наблюденія, для болѣе точнаго опредѣленія широты этого пункта. Навозможно большая точность въ этомъ случаѣ была необходима потому, что въ Байсунѣ г. Шварцъ, еще въ передній путь, наблюдалъ покрытіе луною звѣзды κ Саргисоніи. Кроме того, Байсуномъ заканчивался первый отдѣлъ астрономической экспедиціи. Въ Кобадиянѣ остались г. Маевъ, Вишневецкій, два казака и два джигита.

Черезъ нѣсколько дней, когда здоровье Д. М. Вишневеца позволило ему ѣхать далѣе, всѣ члены экспедиціи соединились вновь въ Байсунѣ; отсюда предстоитъ обратный путь, въ Шахрисябъ и Самаркандъ. Такъ какъ гузарская дорога была уже обследована, то члены экспедиціи, пройдя прежнему путемъ: отъ Байсуна на Дербентъ, Желѣзные ворота (Бузгола-хана), долину Чапча и урочище Акъ-рабатъ, повернули отсюда на другую дорогу, ведущую чрезъ нагорье Кара-ховаль, перевалъ Калта-минаръ и кишлакъ (бывшую крѣпость) Яртыбе въ городъ Шааръ. При этомъ получилась возможность обследовать богатія горныя долины рывка: Кчи уру-дарья (Кара-ховальское амлякдарство) и Катта-уру-дарья (Калтаминарское амлякдарство). Дорога на Калтаминаръ оказалась много удобною, не только для каравановъ, но даже и для слѣдованія большихъ отрядовъ войскъ. Подъемы и спуски на ней гораздо менѣе опасны и каменны, чѣмъ на гузарской дорогѣ.

18-го іюня члены гиссарской экспедиціи прибыли въ Шааръ, пробывъ 40 дней въ пути, въ предѣлахъ Гиссара и Куляба и 16 іюня представлялись эмиру который наладилъ, 16-го числа, также переѣхалъ изъ Китаба въ Шааръ, древній городъ Тимура.

Результатомъ экспедиціи является подробная карта Гиссарскаго края и Кулябскихъ владѣній, опирающаяся на 14 астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ г. Шварцемъ. Въ продолженіи всего путешествія производилась г. Маевымъ и Вишневецкимъ маршрутная съемка; каждый день составлялась схема пройденнаго пространства и наносились всѣ встрѣчавшіяся на пути кишлаки, запашки, урочища, и т. п. Кроме того, велся въ продолженіи всего пути отдѣльный, маршрутный дневникъ, въ который тщательно вносились: разстоянія (въ ташахъ) и направленіе дороги, опредѣленное буссолюю. Кроме того, г. Маевымъ собрана въ гиссарскихъ предѣлахъ небольшая зоологическая коллекція.